

АЛЕКСЕЙ ЧАДОВ:

«Я — ПРАКТИК ПО ЖИЗНИ»

Актер Алексей Чадов — лауреат приза "За лучшую мужскую роль" на кинофестивале в Монреале за фильм "Война", принесший ему известность. Среди других заметных работ Алексея — роли в фильмах "Ночной дозор", "На безымянной высоте", "Игры мотыльков". Родился 2 сентября 1981 года в Москве.

— Алексей, последние два года вы — один из самых востребованных молодых артистов. На вас обрушилась колоссальная популярность, но вот звездности в вас что-то не заметно. Почему?

— Не знаю. Наверное, если бы было очень много денег, то появилась бы и звездность. Здесь, как мне кажется, многое зависит от величины гонорара. А если серьезно: то зачем звездиться? Работать надо, а работы сейчас очень много, не до звездности. Звездятся те, кому делать нечего.

— Вы в случай верите? Ведь считается, что от него во многом зависит судьба актера. Вам повезло?

— Да, мне повезло. Мне кажется, что я свою удачу вовремя заметил и ухватился за нее. Но я здесь не исключение. У каждого в жизни есть такой счастливый случай, просто не каждый может его увидеть. Некоторые чего-то боятся и из-за своей трусости делают ошибки. Правда, бывает, что счастливый случай находит тебя и во второй раз. Сегодня у актеров больше шансов для везения. Очень большое поле работы. Раньше сложнее было — фактически не существовало своего кино, своих сериалов, своей рекламы. Я помню, как Андрей (Андрей Чадов, актер, старший брат Алексея Чадова. — Ред.) на первом курсе театрального училища снялся в рекламе. После этого он стал национальным героем в нашем районе. Помните этот ролик со слоганом: "Для тех, кто, правда, крут".

— А вас самого что-то в рекламе не видно.

— Да зачем она мне сейчас? Это же не творчество, а деньги.

— В кино у вас все складывается очень хорошо, а в театре пока только одна роль — Труффальдино в спектакле "Эй, Труффальдино!". Больше играть на сцене не хочется?

— Да нет, мне пока Труффальдино хватает. Времени мало. Да и игра на сцене — процесс очень трудоемкий. В театре все не совсем так, как в кино. И люди по-иному общаются, и отношения в коллективе нужно долго выстраивать, а очень часто они не складываются — актеры ведь люди все очень сложные.

— Но поступали же вы в театральное училище и, наверное, на первых курсах думали, что потом будете работать в театре?

— Да. Но дело в том, что я был избалован театральной студией, в которой занимался в детстве и юности. Мы были молодые, дружные и очень хотели сделать что-то хорошее и интересное. А во

получил его за два месяца работы с Балабановым и до сих пор еще его проживаю. После Балабанова я уже шлифовал полученный опыт с, на мой взгляд, нашими лучшими режиссерами.

— А есть такой режиссер, с которым вы бы хотели работать, но еще не работали?

— Конечно. Мартин Скорсезе, например. Ну это в шутку, а если серьезно, то в России сейчас много интересных молодых режиссеров, с которыми я бы хотел сотрудничать. Сейчас я работаю с Резо Гигинейшвили и, если честно, очень хотел этого. Ему 23 года, он был вторым режиссером на "Девятой роте", снял интерес-

— В кино вам везет на военные роли. Почему так получается?

— Надеюсь, что уже не везет. Действительно, у меня было несколько военных фильмов. Думаю, это произошло потому, что за два года до празднования 60-летия Победы в кинопроизводство запустили очень много военных проектов. Приходишь на "Мосфильм", а тебе говорят: "Леша, смотри, сколько предложений!" И все (и сериалы, и фильмы) про войну. А я уже выбирал из того, что мне предлагают, наиболее интересное. Честно говоря, от войны я немного устал. Правда, даже если бы сейчас мне предложили сняться в "Девятой роте", я бы все равно согласился.

— Вы работали со многими известными режиссерами. Кто из них вам больше всего дал в профессиональном плане?

— Алексей Балабанов. Он дал мне очень серьезную профессиональную основу. Этот материал многие актеры до сих пор набирают, анализируют, проживают. А я

— На съемочной площадке вам тоже интереснее встречаться с молодыми актерами?

— Не только. С киношными хотелось бы больше работать. Объясню: для себя я разделяю актеров на разные категории, не категории, а различные по диапозону — на актеров сериалов, театра и кино. Если ты играешь в сериалах — это одно, в кино — другое, в театре — третье. Вот я бы, наверное, не мог играть в сериалах. Я так не умею, не потому, что я такой очень крутой, просто другой. Сериал — это особый жанр, и играть его надо уметь. Мне, кажется, там нельзя к роли слишком серьезно относиться. Люди, работающие в кино, по-особому смотрят на роль, мне за ними очень интересно наблюдать: как они готовятся к роли, как работают в кадре.

— Бывает так, что после выхода фильма вы понимаете, что сыграли не так, как надо?

— Конечно. Я очень самокритичен и прекрасно вижу все свои огрехи. Сейчас, например, я бы совсем по-другому сыграл в "Войне" — уже в силу своего возраста и опыта. Но тут уж ничего не вернешь, и в этом сила киноискусства.

— Один из ваших новых фильмов — "Orange Love" — психологическая драма. Пробыете себя в новом жанре?

— Да. Я стараюсь сниматься в разных фильмах. В похожих картинах работать неинтересно. А на историю, рассказанную в "Orange Love", я сразу клюнул. В фильме играют только два человека — он и она. Остальные герои хоть и появляются, но их почти не видно, даже снято так, что лица неразличимы, поэтому зритель их не замечает. Очень рад, что снялся в этой картине. Она одна из моих самых любимых.

— Но своей вершиной вы, наверное, считаете все же "Девятую роту"?

— Конечно. Но это уже пройденный этап. Надо идти дальше.

— Похоже, режиссеры вас видят в образе "героя нашего времени".

— Ну а почему бы и нет? Все мои герои — непростые персонажи, у них сложные судьбы. Да, социально они немного напрягают простого зрителя, но они узнаваемы. Мне интересно играть такие роли, а зрителям, наверное, интересно наблюдать за моими героями.

— А кто, на ваш взгляд, герой нашего времени?

— Женя Родионов, который погиб в Чечне. Для меня он настоящий герой этой войны, этих лет, этой проблемы. Обычный русский парень 19 лет. Только подумайте, каким мужеством нужно обладать, чтобы принять такую смерть! Я преклоняюсь перед таким поступком. Кто еще? Дима, который вместе со мной снимал-

— Бывает так, что после выхода фильма вы понимаете, что сыграли не так, как надо?

— Конечно. Я очень самокритичен и прекрасно вижу все свои огрехи. Сейчас, например, я бы совсем по-другому сыграл в "Войне" — уже в силу своего возраста и опыта. Но тут уж ничего не вернешь, и в этом сила киноискусства.

— Один из ваших новых фильмов — "Orange Love" — психологическая драма. Пробыете себя в новом жанре?

— Да. Я стараюсь сниматься в разных фильмах. В похожих картинах работать неинтересно. А на историю, рассказанную в "Orange Love", я сразу клюнул. В фильме играют только два человека — он и она. Остальные герои хоть и появляются, но их почти не видно, даже снято так, что лица неразличимы, поэтому зритель их не замечает. Очень рад, что снялся в этой картине. Она одна из моих самых любимых.

— Но своей вершиной вы, наверное, считаете все же "Девятую роту"?

— Конечно. Но это уже пройденный этап. Надо идти дальше.

— Похоже, режиссеры вас видят в образе "героя нашего времени".

— Ну а почему бы и нет? Все мои герои — непростые персонажи, у них сложные судьбы. Да, социально они немного напрягают простого зрителя, но они узнаваемы. Мне интересно играть такие роли, а зрителям, наверное, интересно наблюдать за моими героями.

— А кто, на ваш взгляд, герой нашего времени?

— Женя Родионов, который погиб в Чечне. Для меня он настоящий герой этой войны, этих лет, этой проблемы. Обычный русский парень 19 лет. Только подумайте, каким мужеством нужно обладать, чтобы принять такую смерть! Я преклоняюсь перед таким поступком. Кто еще? Дима, который вместе со мной снимал-

учиться надо всю жизнь. А для этого нужно очень много работать.

— Глядя на вашу актерскую биографию, создается впечатление, что обучение в основном проходило на практике.

— Да. Я практик по жизни. Теорию не люблю, считаю, что это лишняя трата времени, а его очень мало. В институте я очень переживал, что мы слишком много времени тратим на лекции, просто просиживаем часы и мало что получаем из реальной практики. У нас было очень много теории, которую, как мне кажется, можно было безболезненно сократить раза в два. А человек выпускается из института, голова у него забита всей этой теорией, которую вбивали в него четыре года, и он теряется, так как просто не знает, с чего начать практиковать. Если ты после курса в хороший коллектив попадешь, к хорошему режиссеру, тебе помогут, а если нет? Учиться на практике, по-моему, проще.

— Чье мнение о вашем творчестве особенно важно?

— Таких людей очень много. По именам называть — долго будет. Есть журналисты, актеры, режиссеры, которые искренно относятся к моему творчеству, их мнение для меня очень важно.

— Вы бы могли выбрать другую профессию?

— Наверное. Но, честно говоря, я никогда серьезно не думал о том, что смог бы я делать, если бы не стал актером. Я всегда знал, что если мне будут нужны деньги, я их найду. В 13 лет мыл машины, на стройке помогал, потом, когда учился в вузе, барменом работал. Кстати, эта профессия очень многое дает, с ее помощью вырабатываются качества, которые потом очень пригождаются в актерской профессии.

— Многие актеры со временем становятся режиссерами. У вас нет такого желания?

— Есть большое искушение. Кстати, это закономерно, когда актер, отработав в профессии какое-то время, становится режиссером. Если актер захочет снять кино, он это обязательно сделает. Удачно или неудачно — уже другой вопрос. Я к своему желанию очень серьезно отношусь. Чтобы все получилось, нужно время.

— У популярности есть хорошая сторона и есть плохая. Что вам доставляет удовольствие в хорошей и что раздражает в плохой?

— В хорошей то, что представители ГАИ и милиции, когда меня узнают, иногда идут мне навстречу. А среди минусов популярности — слишком много внимания. Я этого не люблю. Был бы девушкой, наверное, радовался. А так мне все это поперек горла.

— Все ваши герои — с внутренним надрывом, с изломом. Да и профессия у вас очень нервная, смысл которой заключается в расшатывании собственной психики. Как вы после такого напряжения восстанавливаете силы?

— Да, все правильно: и герои с надломом, и профессия беспокойная. Способов для восстановления сил несколько. Первый — встречи и общение с друзьями, а их у меня очень много, как правило, они не причастны к моей профессии, это очень мужественные люди, которые занимаются вещами, не связанными с творчеством. А актеров среди моих друзей мало, с ними порой сложно в жизни — здесь нужно очень внимательно подбирать друзей. Еще меня расслабляют поездки на море: вода, солнце, тишина и выключенный телефон. В лесу тоже люблю гулять, шашлык там устраивать.

По материалам
информгентств.